

Пресвятая Богородица, спаси нас!

КОСТИНО, Богородское Тожь

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрождён в 2005 г.

№5 (79), май 2015 г.

70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Мало кто знает, что скульптура «Родина-мать зовёт!» на Мамаевом кургане в Сталинграде (теперь Волгоград) — это один из трёх монументов с мечом Победы, воздвигнутых в разных городах и вместе составляющих триптих «Меч передан. Меч поднят. Меч опущен».

Объединяющим символом памятников является меч. Он был выкован на Урале, поднят Родиной-матерью в Сталинграде и опущен после Победы в Берлине.

«Меч передан»

Эта скульптурная группа «Тыл — фронту», установлена в Магнитогорске в 1979 году. Авторы монумента: скульптор Лев Головницкий и архитектор Яков Белопольский. Высота скульптурной композиции — 15 метров.

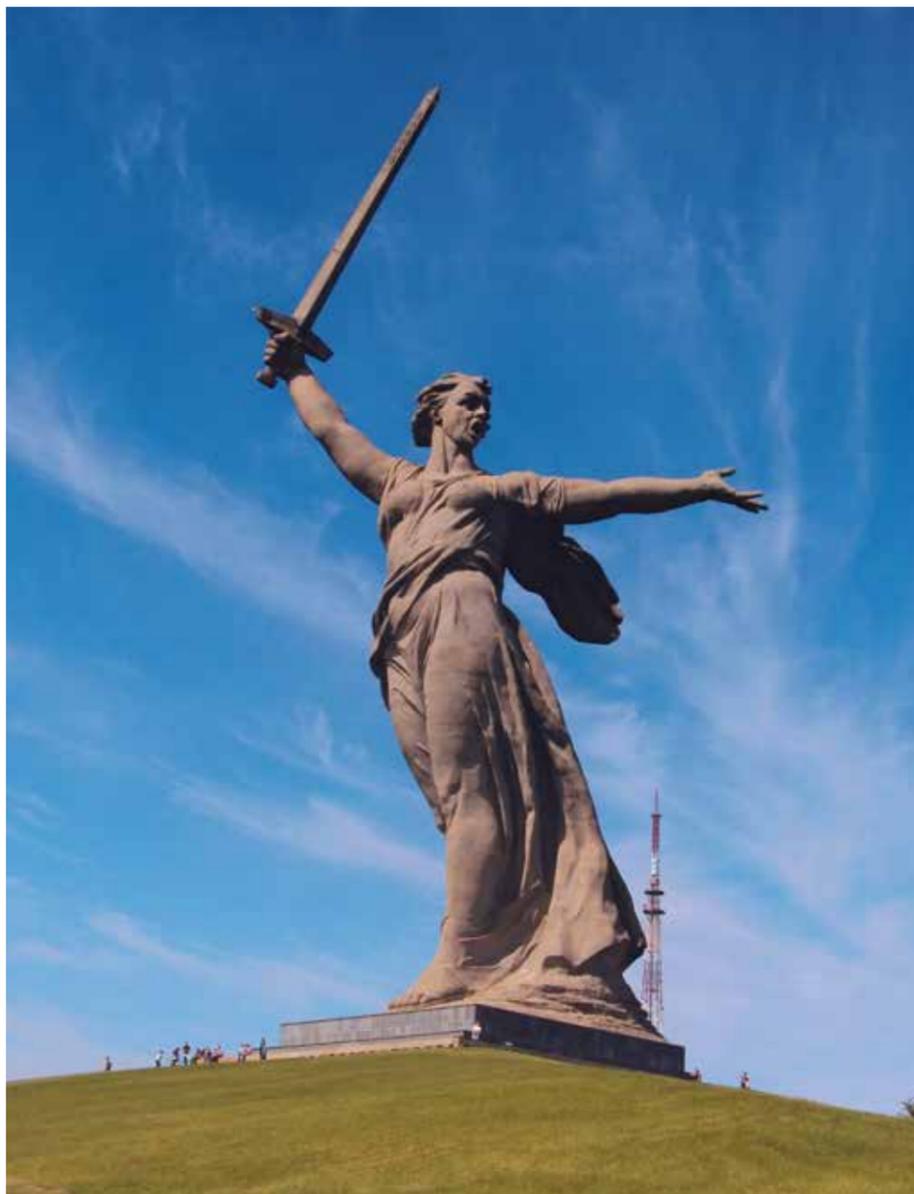
По статистике каждый третий снаряд и каждый второй танк были сделаны из магнитогорской стали на востоке страны. Кузнец передаёт выкованный меч солдату-фронтовику, который направляется на запад.

«Меч поднят»

Мемориал «Героям Сталинградской битвы» был открыт на Мамаевом кургане в Волгограде в 1967 году. Во время Сталинградской битвы здесь развернулись самые ожесточённые бои.

«Родина-мать зовёт!» — центральный монумент ансамбля. Статуя является аллегорическим изображением Родины, зовущей своих сыновей на битву с врагом. Именно

здесь, под Сталинградом, начался перелом в Великой Отечественной войне.

На Мамаевом кургане покоятся свыше 34 тысяч воинов защитников города. У подножия монумента в марте 1982 года был похоронен маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков. В завещании прославленный военачальник пожелал, чтобы его похоронили рядом с бойцами армии, которой он командовал в Сталин-

градской битве.

Авторы монумента: скульптор Евгений Вучетич и инженер Николай Никитин. Строительство было начато в мае 1959 года и продолжалось восемь лет. На момент открытия памятника в 1967 году, он был самым высоким в мире — 87 метров. Длина меча — 33 метра, вес — 14 тонн.

В 2008 году статуя Родины-матери признана одним из семи чудес России.

«Меч опущен»

Третий монумент, «Воин-освободитель», находится в Берлине в Трептов-парке. Здесь советский воин-освободитель опустил меч.

Бронзовая фигура советского солдата, стоящего на обломках свастики, является центральной в композиции воинского мемориала. В правой руке воина — опущенный меч, левой он прижимает к себе спасённую немецкую девочку.

И в Берлине в праздничную дату
Был воздвигнут,
чтоб стоять в веках,
Памятник советскому солдату
С девочкой спасённой на руках.

Георгий Рублёв

Мемориал посвящён памяти десятков тысяч бойцов Красной Армии, погибших при штурме Берлина. Был открыт 8 мая 1949 года. Его авторы: скульптор Евгений Вучетич и архитектор Яков Белопольский. Высота памятника — 12 метров, вес — 70 тонн.

Прототипом скульптуры воина-освободителя стал простой советский солдат Николай Масалов, который, рискуя жизнью, вынес из-под обстрела немецкую девочку.

Памятник стоит на массивном постаменте, внутри которого расположен мемориальный зал, украшенный мозаичным панно с изображениями советских солдат, спасших Европу от фашизма.

Материал подготовил
Александр Опалев

РОДИНА ЗОВЁТ

Как насладиться красотой восхода, пением птиц, ароматом цветов, утренней свежестью и тонкостью изысканного вина? Очень просто: наслаждайся! У нас есть для этого все средства, называемые органами чувств, с помощью которых мы воспринимаем окружающий мир. Поначалу этот мир представляет для нас единственную ценность.

Однако со временем человек открывает для себя ещё какое-то неведомое ему пространство жизни, на пороге которого он как будто балансирует, не в состоянии проникнуть внутрь. Это — духовный мир. Его забытая Родина, истинная Родина, Рай, та жизнь, о которой у него осталось смутное воспоминание, хранимое генетической памятью.

Тут человек неожиданно делает следующее открытие. Оказывается, кроме него самого и его вещественной жизни с дерзновенными планами завоевать и подчинить себе вселенную, превратив её в земной рай, есть Бог. И помимо восхода солнца и пения птиц существуют ещё войны, разрывы бомб, страдания и, главное! — смерть невинных младенцев.

Но — это-то зачем? Если есть Бог, и Он Благ и Человеколюбец, если Он любит Своё лучшее творение — человека, то зачем Он допускает и такое?

«Ну, хорошо, хорошо, понимаю, — скажет человек. — Я согрешил в своей жизни и теперь, сам ли страдая, или сострадав ближним своим, должен покрыть свои прегрешения собственным покаянием». И будет прав.

Действительно, с тех пор, как Каин убил Авеля, брата своего (Быт. 4:8), мир мало изменился. Но вот интересно: переживали ли родители, Адам с Евой, и сильно ли переживали непослушание старшего и гибель своего младшего сыночка? В Библии об этом ни слова. А ведь тот был хорошим сыном: ласков, заботлив. Бога почитал. И Бог к нему благоволил. Наверняка возлагал на него надежды и хотел бы получить от него благодатных потомков, таких же ласковых и духоносных...

Как вообще мог допустить Бог гибель Авеля? Да, предостерёг Каина, уже замыслившего злодеяние: у твоих «дверей грех лежит; но ты господствуй над ним» (Быт. 4:7). И всё?! Почему не взял Каина за шиворот и не вышвырнул вон с того самого поля, куда тот заманил свою несчастную жертву? Зачем Бог попустил совершиться вселенской катастрофе: в одночасье погибла четвертая часть населения земного шара!

Потом, правда, был ещё Всемирный потоп...

Для нас сегодня это не риторические вопросы. Люди во всём мире убивают друг друга! Ужасно! Да как Бог допускает такое?!

Однако главная беда в том, что мы, страдая из-за ужасов, творящихся в мире, не замечаем, а может быть, страшимся заглянуть? — в свою собственную душу: откуда там-то столько немирности к некоторым нашим близким, которым при встрече лицемерно улыбаемся, но которым с наслаждением коварным готовим очередные козни.

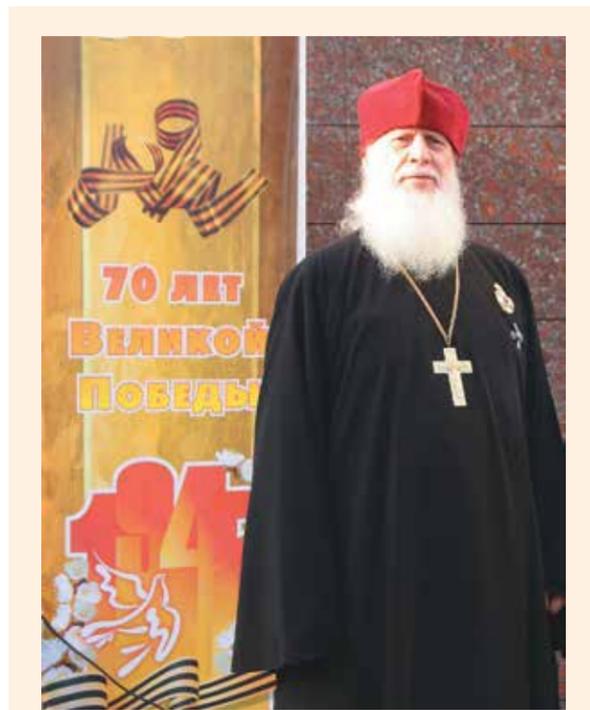
Как Бог допускает в нашей собственной душе, в самой потаённой глубине сердца, зарождаться этим злодеяниям? Бог ли здесь виноват?

Ах, если бы Адам тогда ещё, в раю, прежде чем надерзить Богу, догадался заглянуть в своё сердце и покаяться!

Не заглянул. Надерзил. Не покаяться. И лишился и вечной жизни, и истинной Родины. Был

изгнан на чужбину, сюда, во временную земную жизнь. Точно так же потом Каин надерзил родителям и Богу. Дерзим теперь и мы. В чём же перед нами провинился Бог?

Бог сотворил нас богоподобными, не лучше и не хуже. Равными Себе. Свободными в выборе добра и зла. Вернуться на Родину или навечно остаться чужестранцами, унаследовав ад. Бог лишь предостерёг Каина, но не лишил богоподобия, свободы выбрать и совершить зло. Точно так же и нас Бог ни в чём не ограничивает, хотя и тоже предостерегает. Через совесть.

Отец Борис Куликовский родился в 1937 году. Всю войну жил с мамой и старшим братом в Москве, на Патриарших прудах. Папа в начале июля 1941 года добровольцем ушёл на фронт. Отец Борис помнит войну с первого до последнего дня, помнит бомбёжки, нарастающий вой падающих бомб и Праздничный салют 9 мая 1945 года.

Из-за этой-то свободы и незрячести совести и совершается всё вселенское зло. Мы не ведаем воли Божией, да нам она и не интересна. Зато мы хорошо слышим свои желания и, движимые гордостью, завистью и сребролюбием, идём во вся тяжкия, мало задумываясь о последствиях: всеобщих нестроениях в земной жизни и собственных вечных страданиях — в загробной.

В нынешнем году страна отмечает 70-летие нашей Победы в Великой Отечественной войне. Это для нас большой праздник. Мы чтим память победителей, отдавших жизнь за Победу и ныне живущих. Война началась 22 июня. Это был тихий воскресный день, кстати, день Всех святых, в земле Российской просиявших. Кто-то собирался на дачу, кто-то в отпуск, кто-то готовился сочетаться браком. И вдруг — война! Многие добровольцами отправились на фронт защищать Родину.

Страна наша была огромная, Советский Союз. Много городов больших и малых. И многие города пали. Но были в стране три города-символа, которые никак нельзя было сдавать:

Ленинград, Сталинград, Москва. Враг вплотную подступил к столице и уже вознамерился брать её. Но не учёл, что все святые, в земле Российской просиявшие, молились о нас. Наступило затишье на несколько часов, когда Москва оставалась неприкрытой. Некому было её прикрыть. Не было войска. Враг тоже замер, ожидая подвоха. Не мог понять, что происходит. А всего-то навсего совершалось чудо! Подоспели резервы - дивизии сибирские, завязались бои, и враг был отброшен. Потом тоже были бои, три с половиной года шли непрерывные бои, и под Сталинградом, и на Курской Дуге. А чего стоила 900-дневная блокада Ленинграда! Старшее поколение это помнит.

Теперь пришло новое поколение, в новой стране. То, что защитили наши отцы и деды, за что отдали жизнь свою, это теперь стало нашей Историей. Да и страна наша теперь называется Россией.

Мы сейчас всё это снова и снова окидываем благодарным взором. Мы — это новое поколение, дети, внуки, а теперь уже и правнуки тех воинов, что до конца выполнили заповедь Христа, заповедь любви: за нас, «за друзей своих» (Ин. 15:13), они душу свою положили, защищая нашу жизнь...

Но откуда-то появилась у нас и такая манера — ругать нашу Родину. А кто-то и вовсе называет Россию «эта страна». Как будто, они знают какую-то другую Родину. О другой Родине у нас пока очень смутное представление, хотя она как раз и ожидает нас. Она нам обещана Богом. Это — Царство Небесное (ср. Мф. 25:34). Временная же с названием Россия, какая бы она ни была несчастная, замученная, оскорблённая, эта Родина нам дана, чтобы мы за верность и любовь к ней удостоились Родины вечной. Только «верный в малом, — говорит Господь, — и во многом верен» (Лк. 16:10).

И Бога как может полюбить человек (Мф. 22:37; 1Ин. 4:20), если не чтит своих родителей, своей малой Родины?

Иногда слышишь: «Я не почитаю родителей». Кто нарушает заповедь «чти отца и мать» (Мк. 7:10), тот заслужит ад. И первым его насельником стал первый человекоубийца Каин, восставший против и Бога, и родителей, изгнанный за это Богом «с лица земли» (Быт. 4:14) и лишённый, таким образом, как временной, так и вечной Родины.

Безвинно же и безропотно пострадавший, по церковному преданию, в тот же самый день, что и Господь в последствие добровольно принял крестные муки, 14 нисана, Авель в числе первых святых страстотерпцев и праведников стал нашим молитвенником в Царстве Небесном.

В начале Великой Отечественной войны в стране появился плакат-символ «Родина-мать зовёт!» Зовёт на смертный бой. Весь народ поднялся на этот зов. Прекратились разделения, свойственные мирной жизни. Богатый и бедный, знатный и простолюдин — все встали плечом к плечу. И разгромили врага. Мир пришёл в изумление. Да потому что это и в самом деле было чудом любви к Родине.

Верим, эта любовь и поныне живёт в нашей крови. Не приведи, Господи, кому-нибудь ещё раз попытаться испытать на себе её силу!

*Настоятель храма
протоиерей Борис Куликовский*

10 мая во дворе храма состоялся праздничный концерт «День Победы», организованный благотворительным фондом «Новый Иордан».

В концерте приняли участие воспитанники воскресной школы, члены молодёжного клуба, учащиеся Школы искусств города Королёва, а также ансамбль скрипачей «Дольче», ансамбль балалаечников, фольклорный ансамбль «Соловушка» из Щёлково. Были исполнены песни военных лет, классические произведения, русские народные и казачьи песни.

На концерт во дворе храма собралось много зрителей, и не только прихожан. Случайные прохожие, привлечённые знакомыми и любимыми мелодиями останавливались и слушали с внешней стороны ограды, а некоторые присоединялись к собравшимся.

Большой успех имела приготовленная «солдатская каша», гречневая с тушёнкой: к концу праздника от неё не осталось ни крошки.

Настоятель храма протоиерей Борис Куликовский поздравил зрителей и участников концерта с продолжающейся Пасхой Христовой и с великим праздником 70-летия Победы и пожелал всем духовной радости и мирного неба над головой.

В заключение все присутствующие стоя спели песню «День Победы».

*Екатерина Бочарова
Фото Владимира Круглова*

«Радости и мира»

ПЕСНИ ВОЙНЫ И ПОБЕДЫ

Георгиевская ленточка

Мелодии Победы

Звучит русская балалайка

Ансамбль скрипачей «Дольче»

Стихи военных лет

«А вы, мои друзья последнего призыва!
Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена.
Над вашей памятью не стыть плакучей ивой,
А крикнуть на весь мир все ваши имена!
Да что там имена! — захлопываю святцы;
И на колени все! — багровый хлынул свет,
Рядами стройными проходят ленинградцы,
Живые с мёртвыми. Для Бога мёртвых нет.»

А.Ахматова, 1942

«Наши мёртвые нас не оставят в беде,
Наши павшие — как часовые...»

В.Высоцкий, 1969

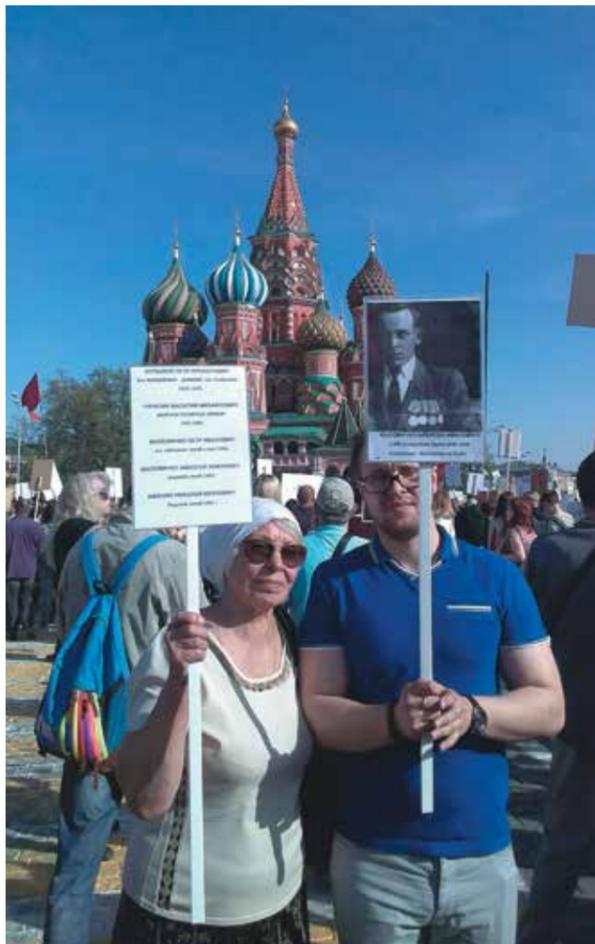
В этом году «Бессмертный полк» возглавил Президент России Владимир Владимирович Путин

ПОМНИТЬ И СОХРАНИТЬ

В числе грандиозных мероприятий, которыми страна встречала 70-летие Победы, прошла удивительно человеческая акция — «Бессмертный полк».

В разных городах России люди вышли с фотографиями своих родственников, прошедших Великую Отечественную войну.

Впервые «Бессмертный полк» прошёл 9 Мая 2012 года в Томске. И за три последующих года это движение стало не только общероссийским, оно охватило страны СНГ и дальнего зарубежья. «Бессмертный полк» прошёл по улицам городов США, Австралии, Киргизии, Казахстана и других стран.

В семье Елисеевых есть свой герой — рядовой Алексей Маловичко

В Москве по велению сердца на марш пришли более полумиллиона человек.

В нашей семье есть свой герой — рядовой Алексей Маловичко. Он прошёл от Сталинграда до Берлина, его полторка подвозила снаряды, вывозила с поля боя раненых. Мой дедушка — один из миллионов солдат, кто добывал эту Победу. В нашей семье есть и пропавшие без вести, есть участники полярных арктических конвоев, летчики, пехотинцы, артиллеристы. Мы всех их знаем и помним. В память о них мы решили всей семьей принять участие в этом марше.

Шествие началось на площади Маяковского. В пути мы пели песни фронтовых лет. Удивительно, но слова песен «День Победы», «Летят журавли», «Бери шинель, пошли домой» и других знают ВСЕ — от мала до велика.

Молодые и не очень, дети и правнуки героев — мы шли такие разные, объединённые одним желанием: ПОМНИТЬ и СОХРАНИТЬ. Чуть впереди нас шла женщина из Киргизии и несла портреты отца и четырёх братьев, не вернувшихся с фронта; рядом возвышался, глядя с транспаранта, майор СМЕРШа, сгинувший в лесах Закарпатья. Сын полка, погибший в 12 лет, рядовые, санитарки, сапёры, морские офицеры, труженики и труженицы тыла — все были рядом. Как и на войне, когда многие из них отдали жизнь «за други своя», за нас с вами.

На Тверской из окна многоэтажки нас приветствовал очень пожилой человек, который держал фото своей матери — военврача. Не имея сил идти маршем, он всё равно был одним из нас! И вся колонна скандировала ему: «С днем Победы!»

Вряд ли в нынешнее время что-то ещё смогло бы ТАК объединить людей в едином порыве, кроме общей памяти, гордости и благодарности к тем, чьи портреты мы несли. К тем, о ком мы не слышали, кого мы не знали, но они подарили нам жизнь.

Это событие всколыхнуло людей, многие захотели вспомнить и разузнать о своих родственниках, рассказать своим детям. Особенно отраднo было видеть столько молодых лиц!

Татьяна Елисеева

«Бессмертный полк» идёт по Москве

Правнучка героя. Фото Владимира Ештокина

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Движение «Бессмертный полк» родилось несколько лет назад по общественной инициативе в Сибири и стало поистине народным. И в больших городах, и в тихих деревеньках в преддверии Дня Победы из семейных альбомов бережно вынимались пожелтевшие фотографии родных, не вернувшихся с полей сражений, пересматривались снимки послевоенных лет — ведь большинства фронтовиков, пришедших домой в 1945-м, увы, уже нет среди нас, как и многих тружеников тыла... И вот эти снимки — иной раз единственное вещественное напоминание о том, что жили когда-то эти красивые, сильные, молодые, — увеличивались, печатались, украшались георгиевскими лентами. Дни предпраздничной подготовки словно вместе с нами проживали наши деды-прадеды, становясь ближе, дороже, понятнее. И 9 мая вдруг оказалось: не блестящий парад и не официальное возложение венков — главное в этот день в Москве! Главное всё же — вот эта бесконечная народная река с плывущими над головами десятками тысяч портретов, а иной раз — просто табличек с именами павших. И эта гордость, и эта скорбь, прошедшая сквозь поколения, — и есть главное. Живая память.

«Бессмертный полк». Загорянка

В столице, по разным оценкам, в акции приняли участие до полумиллиона человек. В уютной дачной Загорянке, которую, кажется, любые исторические бури минули стороной, — более тысячи. И для тихого посёлка это, в процентном отношении, едва ли не бóльшая активность. Школьники двух поселковых школ, детишки из местного садика «Загоряночка» и присоединившиеся к ним местные жители с отрядом военнослужащих во главе прошли с портретами своих близких от дома культуры на улице Лазо до стадиона, где состоялся митинг, посвящённый 70-летию Великой Победы. Моя дочь — школьница в краснозвёздной пилоточке с гордостью несла плакат с портретами десяти родных: деда, прошедшего всю войну, прадеда, пропавшего без

вести в огненном сорок втором, двоюродных прадедов и прабабок. Из десятиртых домой вернулись пятеро... Иногда держать плакат ей помогали младшие: пятилетний брат и сестрёнка, которой нет ещё и года.

У каждой семьи — свои герои

Под продолжительные аплодисменты собравшихся несколько почетных кругов сделала машина с главными участниками праздника — ветеранами Великой Отечественной. На весь посёлок их, способных приехать на стадион, осталось лишь двое: две медсестры — «сестрички», вынесшие на хрупких плечах из боя десятки раненых солдат, Валентина Николаевна Худина и Майя Моисеевна Аронова. Они поделились с земляками своими воспоминаниями о фронтовых буднях на передовой и в обстреливаемых врагом «санлечучках», а Майя Моисеевна ещё прочла собственные стихи на военную тему.

С праздником собравшихся поздравили глава городского поселения Загорянский Н.Г. Суминова, заместитель полкового командира базирующейся в посёлке в/ч 51428 С.Р. Шкеда, капитан 857-го учебного центра железнодорожных войск А.И. Мамин. В музей железнодорожных войск была торжественно передана на вечное хранение капсула с письмами, написанными в преддверии юбилея Победы загорянскими детьми, для прочтения дальними потомками.

Потом, в ожидании вечернего салюта, был концерт: «Синий платочек», «Землянка», «Катюша»... Ребятишки с удовольствием осваивали восстановленную энтузиастами легендарную полуторку. Люди делились друг с другом рассказами о близких, на фронтах и в тылу приближавших Великую Победу. Это и была она — живая память...

Елена Александрова

Фото Владимира Строчковского

Хатунь, Антипино и Серпухов с Каширой —
Среднероссийские до ужаса края —
Сомкнулись намертво дорогой молчаливой
Между созвездьями и братской могилой,
Где некогда дрожали небо и земля.

Глаза глядят на розовые флаги пашен,
На влажные кресты сроднившихся дорог.
Хатунь, Антипино... мир вам! Огонь погашен.
Был сверстником моим —

и вот стоит бесстрашен
В свинцово-каменной шинели паренёк.

Вперёд, вперёд беги, холмистая дорога!
Скрась, птичий пересвист,
нелёгкий в гору путь...

Седой солдат из камня

вслед глядит мне строго
И будто хочет тоже по земле шагнуть.

Увидеть близко лес и вспаханное поле,
Где пулею сражённый он упал ничком.
Услышать тишину и отпустить на волю
Непрошено вдруг подступивший к горлу ком.

Н. Булгакова, 2015

На сцене В.Н. Худина, М.М. Аронова

СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ!

В этом году я участвовал в двух маршах «Бессмертного полка»: в селе Смоленском Переславского района, где живут мои дедушка и бабушка, и у памятника конструктору танка Т-34 Михаилу Кошкину под Переславлем на его родине.

Я нёс портрет своего прапрадеда Алексева Ивана Гавриловича, в честь которого меня и назвали. Уже после моего рождения, мой папа нашёл на сайте «Мемориал», что прапрадедуска Иван был связистом и погиб на Ленинградском фронте 8 марта 1944 года. А я родился 9 марта 2007 года.

Мой дедушка Володя нёс щит с фамилией своего деда — Опалева Михаила Никитича. Его фотография, к сожалению, не сохранилась. Он погиб под Ленинградом в ноябре 1941 года и похоронен в братской могиле.

Моя бабушка Галя несла фотографию своего папы — Алексева Виталия Ивановича. В битве на

Курской дуге он был командиром артиллерийского расчёта. Там он был ранен. Думали, что его убили, и домой пришла похоронка, но он вернулся домой живым и прожил до 1976 года. Его жена, моя прабабушка Женя умерла в прошлом году. Ей было 93 года. До начала войны она работала токарем — делала снаряды на артиллерийском заводе в городе Королёве (тогда Калининграде) до того, как завод эвакуировали. Потом вернулась в свою деревню. Ей тогда было 20 лет. Во время войны зимой она была на лесозаготовке — пилила деревья. А летом сажала новые.

9 мая — это замечательный праздник. Я горжусь своими прадедушками, которые не пожалели своей жизни ради мира на земле. Их имена выбиты на стенах Георгиевской церкви в Переславлe-Залесском.

Прихожанин храма Опалев Иван, 8 лет

РЕБЯТА, СЕГОДНЯ КОНЧИЛАСЬ ВОЙНА

Эту приветливую старушку знают многие прихожане нашего храма, а лучше прочих — посетители приходской трапезной. Для них у неё всегда наготове не только вкусные блюда, но и доброе слово. Когда общаешься с Клавдией Ивановной, всегда такой спокойной и доброжелательной, как-то не приходит на ум, что за плечами у пожилой женщины очень нелёгкая жизнь. Ведь родилась она в 1929 году и подростком пережила оккупацию родной Смоленщины — долгие два с половиной года... Да и послевоенная юность Клавдию не баловала. Сейчас официально введён статус «дети войны». Но иные из наших сограждан, получивших его, были в военные годы слишком малы и помнят о них лишь по рассказам взрослых. А вот Клавдию Смирнову, закончившую в 1941-м третий класс, война коснулась впрямую.

Детская память цепкая и порой сохраняет удивительные детали, ускользавшие от внимания взрослых. В преддверии 70-летия Великой Победы нам показалось интересным познакомить читателя и с таким вот лицом войны, увиденным детскими глазами...

— Родилась я в деревне Ляпино, что в 10 километрах от Гжатска (сейчас это город Гагарин), — рассказывает Клавдия Ивановна. — Родители, Иван Никитович и Евгения Михайловна, работали в колхозе. Кроме меня, рос в семье младший брат Василий. Конечно, жизнь в колхозе и до войны была нелёгкой, тем более что папа с детства был инвалидом. Несмотря на увечную ногу, он чинил колхозную технику, которую подгоняли ему прямо к дому, и был хорошим портным. Работать родителям приходилось много, и в колхозе, и в собственном хозяйстве: держали корову, овец и поросят, птицу. Иначе было и нельзя — в колхозе труд оплачивался трудоднями, и лишь в конце года давали немного денег. За трудодни же давали рожь, из которой мама пекла очень вкусный хлеб.

С родителями и братом, 1937 год

— **Вам запомнился день начала войны?**

— Это покажется странным, но о войне в нашей деревне узнали лишь в октябре, а именно, когда по улице пошли первые немецкие танки!

— **Как такое возможно?!**

— Сейчас и самой это странно, но поверьте, так и было. Видимо, «сверху» был приказ не говорить людям, что началась война, чтобы избежать паники. Радио в деревне не было, колхозники наши, особенно летом, когда каждый час на счету, никуда не ездили. О том, что происходит, нам оставалось только догадываться, когда сперва собрали и отправили в город всех мужчин призывного возраста, затем угнали колхозное стадо и лошадей. На все вопросы начальство отвечало: «Маневры!» Когда со стороны близлежащих городов стало отчётливо видно зарево и народ разволновался, созвали общее собрание, на котором

9 мая 2015 года

повторили версию про манёвры. Собрание провели, и всё начальство спешно уехало. Это было в четверг, а в пятницу папа поехал в Гжатск сдавать бычка на мясо. Вернулся вечером обратно с телёнком, рассказывает: «В городе не пойми что делается, бычка не приняли, а велели сдать в колхоз...»

И представьте, никто ему не сказал, что война идёт и немец на подходе к Смоленску! Должно быть, жители райцентра полагали, что это и так всем известно. (Кстати, о телёнке: мы зарезали его уже при немцах. Засолили мясо прямо в деревянной кадке и спрятали в яму под дровяницу. Причём варили ночью, чтобы не выдать себя запахом варёного мяса.)

А в воскресенье в колхозе стали раздавать свинину за трудодни. Весь народ столпился у раздачи, на одной из двух деревенских улиц, а со второй вдруг бегут мальчишки, кричат: «Немецкие танки идут!»

И точно: выползли на дорогу три танка со свастикой, стволами водят. А потом как пошли мимо нас войска! Сутки катились непрерывным потоком. Так что, война и оккупация начались для нас в один день. Помню, дедушка (а он ещё в Германскую воевал) уж как на колхозную власть ругался: «Не могли людей предупредить! Мы бы хоть скотину да продукты попрятали.»

Немцы сначала расселились по всем избам, а потом решили иначе: заняли дома на главной улице, а жителей прогнали на малую. Ютились мы кто у родственников, кто у знакомых, по несколько семей. Конечно, немцы жителей грабили, а что у деревенских взять, кроме еды? Ходили по домам, спрашивали: «Матка, яйцо е?» Картошку называли «каца». Стадо гусей окружали тремя мотоциклами, хватали, отрывали головы и кидали в коляску — везти на свою кухню. Когда от 25 наших гусей осталось 5, мама их потихоньку зарезала и засолила. Ощипывать пришлось ночью, в темноте, на ощупь.

Картошку все быстро догадались зарыть в погребках глубже, чем на штык (если бы нашли у кого, грозились расстрелять, но, к счастью, таких случаев не было). В основном благодаря этой картошке и выживали, но сажать всё равно приходилось очистки. И ничего, осенью получали урожай! Коров, и в том числе нашу Зорьку, отобрали. Объявили, что приехал ветеринар осматривать коров и их нужно согнать в одно место. Женщины с ребятами шли за своими кормилицами плача, а что сделаешь: кругом немцы с автоматами... Кур всех у нас вилами запорили. Остались последние курица и петух, мы их спрятали в сундуке. Сидя в темноте, петух не пел. Когда пришла зима, вырыли в большом сугробе нишу, услали соломой, устроили жёрдочку, а зерно и воду подавали через маленькое отверстие. Как-то приходит к нам мама подруга, тётя Настя, удивляется: «Жень, где-то петух поёт!» Мама ей всё рассказала. Оказалось, и у неё курица в сундуке сидит. Мы и её пустили к нашим, так и сохранили.

Когда кончилась соль, распилили ларь, где исстари её держали, и бросали в чугуны деревянные — еда и подсаживалась. Мама с подругами пытались сходить в город на пепелище подожжённых при отступлении советских войск соляных складов. Говорили, что там можно набрать горелой соли. Но в город они не прошли — везде требовали документы; так ни с чем и возвратились... Ещё мы рожь сеяли — немцы её не отбирали, в отличие от овса.

Ну, как зима пришла, они с деревенских шубы овчинные снимать стали, валенки. Дедушку Никиту разули прямо на улице, но увидел немецкий офицер, велел валенки вернуть. С тех пор мама нам на хорошие тулупы и валенки нашила заплат погуше, чтоб не зарились...

— **Удивительно, что валенки вернули! Как вообще оккупанты к местным относились, к детям?**

— Отношение было разное: и грабили, и обижали, а детей иногда и угощали — леденцами, хлебом. Хлеб у них, кстати, совсем плохой был, вроде даже с опилками.

А когда у меня свинка была, сделали мне операцию в их больнице, в деревне Станки. Немцы её организовали для местных. Работали там наши военнопленные: очень хороший доктор Дмитрий Борисович, два фельдшера и медсестра Нина из соседней деревни Ежовки. Немцы это не из гуманности делали, просто очень боялись инфекций, тифа особенно. Меня научили: если начнут собирать молодёжь для отправки в Германию, обмотайся платком и лежи, будто в жару от тифа.

В колхозе. Клавдия — первая слева

На торфразработке, август 1951 года. Клавдия Смирнова — вторая справа

Тогда не тронут. А тиф, и правда, ходил: у меня подружка, на год старше, от него померла.

Что касается отправки в Германию, вышла такая история. Был приказ собрать людей от 12 до 50 лет. Мой дядя Митя был при немцах старостой и, рискуя, много помогал землякам. Перед отправкой он прошёл по домам, предупредил, чтобы

Болшево, конец 50-х

отбавляли или прибавляли возраст. И всё-таки с нашей деревни отобрали 52 человека, готовили подводы, повезли. Но по пути дядя с товарищами подстроили «поломку» саней, и в результате отобранные люди ушли в лес и, долго пробираясь по сугробам, дошли до соседней деревни, где их спрятали по домам.

— **На Смоленщине возникло мощное партизанское движение, и в отместку за помощь партизанам фашисты выжигали деревни, расстреливали жителей. Ваших мест это как-то коснулось?**

— За время оккупации в нашей деревне сгорели только два дома, в том числе моей двоюродной бабушки Оли. Под Новый год немцы пригнали грузовик с подарками для солдат, завели под навес, а сами расположились в доме, печку стали растапливать. А она плохонькая была, топить надо было с навыком. Вот они помучались-помучались и плеснули бензину! Выскакивали потом в одних кальсонах, и подарки все сгорели. Машина эта обгорелая долго потом на задворках валялась. Партизаны же находились далеко, в десятках километров, и к нам не заглядывали. А вот одну из соседних деревень, Боброво, немцы,

и правда, спалили. Обложили кругом какой-то лентой, и сразу всё вспыхнуло. Хотели и жителей расстрелять, да те схоронились в сугробах. Там люди потом долго в землянках жили.

Так что, партизан не было. Но, поскольку дом наш был крайний на улице, по ночам к нам не раз стучались красноармейцы, оставшиеся от разбитых под Смоленском частей и догонявшие фронт. Стукнут в оконце: «Хозяйка, не найдётся ли чего поесть?» Мама им всегда картошки выносила варёной, а дедушка провожал до леса, что в трёх километрах от нас. У нас так один сосед хороший, Сергей Фёдорович, отец пятерых ребятшек, домой из окружения пришёл. Мобилизовали его с началом войны, да их разбили быстро, фронт на восток ушёл. Так он что придумал? Нашёл косу и, чуть, немцев заслышит, останавливается и косит. Так и дошёл! Когда наши пришли, его опять в армию забрали, однако и тут повезло — с Победой вернулся. Но это, скорей, исключение — из мужчин почти никто не возвратился в деревню.

— **А как освободили вас, помните?**

— А как же! При отступлении тоже почти сутки шли через деревню немецкие части, теперь уже на запад. Последними уходили лыжники. Тьма-тьмущая! Дедушка нам велел, чтобы мы в эту ночь спали не раздеваясь, с узелками под мышкой. В четыре утра затихло всё, замерло. Мне бабушка Оля говорит: «Пойдём к колодцу на большую улицу, посмотрим, как там?» Пошли, я кручу ворот, а она воду в снег выливает. Присматриваемся — никого. Потом вышли люди из леса, говорят по-русски: «Не бойтесь, мы свои!» Один расстегнул шинель, медали советские показывает. Разведчики это наши были. «Где, — спрашивают, — у вас тут народ живой?» А люди все попрятались, особенно когда по деревне из ближайшей церкви на горе миномёт начал бить. Я прибегаю домой, родителей нет, зато полна комната солдат. Говорю: «Побегу к дедушке своих искать!» Командир предупредил: «Только слушай мою команду!» Он-то знал, когда безопаснее бежать. Ухнул снаряд. «Ну, теперь беги!» Прибегаю к дедушке — и там никого. А народ весь за деревней от обстрела схоронился, за овинами. Мины, слава Богу, ни в один дом не попали, только у дедушки во дворе одна разорвалась, все стекла повыбило и фикус посеколо осколками.

— **Как пошла жизнь после освобождения?**

— Тяжело, что говорить: мужчин нет, скотины нет. Женщины, по 12 человек, таскали плуг, и по 6 — борону. Нас, ребятшек, собрал учитель, Александр Иванович, говорит: надо восстанавливать школу! А от школы одни стены остались — все парты, всю мебель немцы сожгли. Сколотили лавки, притащили столы, у кого какие дома были. Бумаги совсем не было, учебников, занимались как придётся. Мне дедушка старые амбарные книги дал, чтобы писала между строчками.

— **А день Победы помните?**

— Как будто вчера было! К нам тогда ещё один учитель пришёл, Николай Родионович. Он после фронта был, без ноги. Так вот, 9 мая 1945-го собрались мы, а занятия не начинаются, в классе установилась полная тишина. Потом учитель встал: «Ребята, нынче мы учиться не будем! Сегодня кончилась война!» Сел и заплакал... А в классе всё ещё стояла гробовая тишина. Ну, потом мы побежали домой, через несколько деревень. Приходим в одну — там женщины голосят, в другую — тоже все рыдают... Не столько было радости, сколько горя: в каждом дворе вспоминали своих погибших, а где-то их было трое, пятеро. А кто-то, конечно, и радовался, гармошки играли.

— **Как сложилась ваша дальнейшая судьба, что привело в наши края?**

— Из колхоза я уехала по вербовке, приходилось работать на самых тяжёлых работах-лесозаготовках, торф добывать. Причём из колхоза меня не отпускали, а когда всё-таки ушла «по свободной вербовке», исключили из него всю семью. Пришлось родным продать дом и переехать в деревню Дровнино. Добывали торф, потом я уехала в Москву. Удалось устроиться на ткацкую фабрику в Ивантеевке. В 1958 году вышла замуж, с Григорием Антоновичем прожили дружно до его ухода из жизни в 1995-м. Вырастила близнецов, сына и дочь, внуки уже взрослые, есть правнук и правнучка.

С дочкой Таней и сыном Колей, 1960 год

В жизни приходилось много трудиться, не привыкла как-то сидеть без дела. А потому, пока позволяют силы, рада потрудиться в трапезной нашего храма. Вот уже шесть лет я здесь, готовлю для прихода с большой любовью. Я ведь из верующей семьи, в доме родителей хранились священные книги, да и в каждом доме в деревне обязательно были иконы. Ещё в юности бегала с подружками на службы в близлежащую церковь, как раз ту, из которой тогда бил по деревне фашистский миномётчик. Но, признаться, тогда я мало в церковной жизни понимала. Рада, что на склоне лет есть возможность к ней приблизиться. Может, для того и сохранил меня Господь в лихое военное время?..

Беседовала Светлана Попова

ЗНАМЕНИЕ, СПАСШЕЕ РОССИЮ

Русская православная церковь, забыв про все гонения на священнослужителей и верующих, благословила Красную Армию на отпор врагу, помогая и в дальнейшем русским людям собирать свою духовную мощь и веру в победу. В полном согласии со словами Гоголя: «В такие минуты всякие ссоры, ненависти, вражды — всё бывает позабыто, брат повиснет на груди у брата, и вся Россия — один человек». Тогда же патриарх Антиохийский Александр III обратился с посланием к христианам всего мира о молитвенной и материальной помощи России. У безбожного советского режима было не много друзей среди христиан. Но... христиане молились за нашу страну. Среди тех, кто сразу же откликнулся и стал молиться

Митрополит Гор Ливанских Илия

за Россию, был митрополит Гор Ливанских Илия (Антиохийский патриархат).

Через трое суток бдения и молитв в тиши подземелья, куда митрополит спустился, ему в огненном столпе явилась сама Мать Божия и объявила, что он избран как истинный молитвенник и друг

России для того, чтобы передать определение Божие для страны и народа российского. Если все, что определено, не будет выполнено, Россия погибнет. Это звучало как набат:

«Должны быть открыты по всей стране храмы, монастыри, духовные академии и семинарии. Священники должны быть возвращены с фронтов, из тюрем и начать служить. Сейчас готовятся к сдаче Ленинграда. Сдавать Ленинград нельзя. Пусть вынесут чудотворную икону Казанскую и обнесут её с крестным ходом вокруг города, тогда ни один враг не ступит на святую землю

его. Это избранный город. Перед Казанской иконой нужно совершить молебен в Москве. Икона должна быть в Сталинграде, сдавать который врагу нельзя. Затем икона должна идти с войсками до границ России. Когда война закончится, митрополит Илия должен приехать в Россию и рассказать о том, как она была спасена».

После столь знаменательного события владыка Илия связался с представителями Русской Православной Церкви, а потом и с советским правительством, и передал им всё услышанное.

Узнав о знамени, бывший семинарист, а тогда глава советского государства Сталин вызвал к себе митрополита Ленинградского Алексия и митрополита Сергия и обещал исполнить всё, что передал митрополит Илия. Как показала история, в дальнейшем всё произошло, как было предсказано. Ленинград готовился к самому худшему: город был заминирован, многие ценности вывезены, спрятаны, был готов приказ об уничтожении кораблей Краснознамённого Балтийского флота. И тогда из Владимирского собора вынесли Казанскую икону Божией Матери и обошли крестным ходом вокруг Ленинграда. Город выстоял, словно в подтверждение слов, сказанных ещё святителем Митрофаном Воронежским Петру I, что город святого Петра избран Самой Богородицей и, пока Казанская икона её в городе и есть молящиеся в нём, враг не сможет войти в него. После Ленинграда Казанская икона начала своё христолюбивое шествие по России. Икону привозили на самые трудные участки Сталинградского фронта, в места, где готовилось наступление. Священники служили молебны, окропляли святой водой солдат. Многие командиры да, говорят, и сам Г.К. Жуков, перед боем говорили: «С Богом». Все это придавало воинам силы и уверенность в победе.

Тогда по всей стране было открыто 20 тысяч храмов. Были открыты духовные семинарии, академии, возрождена Троице-Сергиева Лавра, монастыри. Было разрешено перенести мощи святителя Алексия, митрополита Московского и Всея Руси, в Богоявленский Патриарший собор, где стояла всю войну та самая чудотворная Казанская икона, бывшая с ополчением ещё в 1612 году.

Икона Божией Матери «Казанская»

Словно Всевышний стал помогать Красной Армии: контрнаступление под Москвой совпало с православными праздниками — Введением во храм Пресвятой Богородицы и Рождеством Христовым. В День великомученика Георгия Победоносца, 6 мая 1945 года, закончились

основные боевые действия Великой Отечественной войны. Капитуляцию врага принял Георгиевский кавалер, маршал Советского Союза Георгий Жуков, у которого всю войну в автомобиле находился Казанский образ Божией Матери. А Парадом Победы командовал Георгиевский кавалер, маршал Советского Союза Константин Рокоссовский.

В октябре 1947 года Сталин пригласил митрополита Илию в Москву — ведь все пророчества, переданные владыкой, сбылись. Предварительно Сталин спросил владыку Алексия, ставшего уже Патриархом, как отблагодарить митрополита Илию? Святейший предложил подарить владыке Казанскую икону Божией Матери, крест с драгоценностями и панагию, украшенную драгоценными камнями из всех областей страны, чтобы вся Россия участвовала в этом подарке.

Геннадий Сунгуров.
Журнал «Загадки истории»,
спецвыпуск №16/с, апрель 2015 года

9 МАЯ ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

Выставка рисунков воспитанников воскресной школы, посвящённая Дню Победы

Главный редактор: настоятель Богородицерождественского храма протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор: Светлана Попова

Дизайн, вёрстка: Александр Опалев

Корректор: Татьяна Хохлова

Адрес редакции: 141080, г. Королёв, Московская область, ул. Калининградская, д. 1. Тел.: (498) 602-91-80. www.hgramvkostino.ru

Подписано в печать: 18.05.2015

Отпечатано в ООО «Витапресс Графика». 141070 г. Королёв, ул. Пионерская, д. 2. Заказ №2852 от 18.05.2015. Тираж 300 экз. Объём 2 п.л. Печать офсетная.

Банковские реквизиты храма:

Получатель: Богородицерождественский храм
ИНН 5018023872 КПП 501801001
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Газета издаётся с ноября 2008 г.

Не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его.

Если этот номер вам стал не нужен, подарите его или принесите в храм.